

Симбирский Н. Немцы на юге. Исторический вестник 1914 т. 138 № 12.

НѢМЦЫ НА ЮГѢ.

(Вмѣсто предисловія).

Мы нерѣдко читали за послѣдніе года выдержки изъ различныхъ германскихъ изданій, въ которыхъ сначала довольно туманно, а затѣмъ уже и совершенно опредѣленно проводилась слѣдующая идея: Россія—это очень удобное мѣсто для обширныхъ германскихъ колоній въ будущемъ. Въ Германіи становится тѣсно для шестидесяти пяти милліоновъ все растущаго населенія а потому надо двигаться на Востокъ

Германскому правительству, очевидно, было не особенно трудно осуществить въ реальной формѣ эту идею; вѣдь «нѣмецъ» вошелъ въ нашу жизнь такъ плотно за весь петербургскій періодъ нашей исторіи, что появленіе у насъ нѣмцевъ въ любомъ количествѣ и на. любомъ поприщѣ жизни ровно никого не удивило бы.

Великая война начинаетъ вскрывать всю подоплеку этой исторіи нѣмецкаго переселенія въ Россію. И думается, что теперь наступилъ моментъ вскрыть этотъ вопросъ въ корнѣ, чтобы радикально избавиться наконецъ отъ нѣмецкаго засилья.

Какъ осуществить это дѣло? Конечно, эта великая борьба не по плечу ни отдѣльнымъ лицамъ, ни даже учрежденіямъ. Это дѣло государственно-народное. Здѣсь надо дѣйствовать «міромъ». Пусть каждый знающій по силѣ возможности принесетъ въ этотъ вопросъ, крупицу своей пользы тогда общими усиліями, можетъ быть, и удастся намъ освободить русскую землю отъ этого «мирнаго» нѣмецкаго нашествія.

-904-

Настоящіе очерки, въ которыхъ авторъ передаетъ то, чему онъ былъ свидѣтелемъ по вопросу нѣмецкаго засилья на югѣ, являются именно той крупницей, о которой было сказано выше.

I.

Нѣмецкія заселенія.

Какъ извѣстно, нѣмцы заселяютъ въ Россіи преимущественно слѣдующія мѣстности: Прибалтійскій край, западную часть При-вислиискаго края, бывшую С.-Петербургскую, нынѣ Петроградскую губернію, Самарскую и Саратовскую губерніи на Волгѣ, часть Юго-Западнаго края и, наконецъ, за самое послѣднее время нѣмцы облюбовали нашъ плодородный югъ—Крымъ и Кавказское побережье.

Очень мало сравнительно нѣмцевъ въ Сибири, на нашемъ сѣверѣ, на Уралѣ, т. е. тамъ, гдѣ приходится жестоко бороться съ природой и гдѣ дѣйствительно требовалось бы извѣстное «культуртрегерство», которое, можетъ быть, и принесло бы свои плоды.

Но нѣмцы были для Россіи фиктивными «культуртрегерами». Они любятъ приходить и садиться па готовое, съ готовыми капиталами, которыми ихъ снабжали за. чрезвычайно дешевый процентъ германскій имперскій банкъ.

Тамъ, гдѣ эти «культурные» пришлецы попадали въ обстановку, требующую серьезной и продолжительной борьбы съ нашими старинными врагами—бездорожьемъ, обширными пустопорожными пространствами и т. и.—тамъ нѣмцы хирѣли и пропадали.

Пишущему эти строки пришлось объѣхать по уѣздамъ, деревнямъ и селамъ шесть губерній нашего юга для изученія экономическихъ и бытовыхъ условій края и здѣсь воочию видѣть это нѣмецкое землевладѣніе на югѣ въ различныхъ фазисахъ.

Этими наблюденіями я и хочу теперь подѣлиться съ читателями.

Впервые пришлось наткнуться на обширныя нѣмецкія поселенія въ трехъ самыхъ большихъ плодородныхъ уѣздахъ Таврической губерніи—Мелитопольскомъ, Бердянскомъ и Днѣпровскомъ.

Здѣсь на сотни верстъ тянется великолѣпная глинисто-черноземная степь, годная подъ посѣвы пшеницы и культурныхъ злаковъ. Земли это были по преимуществу такъ называемыми казеннооброчными статьями и числились даже .тишь за номерами, безъ обозначенія названія.

Бывало спросишь:

— Гдѣ эти хутора.?

— Статья № 140...

-905-

И долго ищешь эту «статью» среди безбрежнаго океана ковыльной степи, которую еще запорожскіе казаки называли «дикой степью»...

Ѣдешь долгими часами подъ ослѣпительнымъ свѣтомъ южнаго солнца и вдругъ видишь вдали на горизонтѣ причудливые замки, роскошные сады, сверкающія озера...

— Что это?

Это миражъ...—спокойно отвѣтитъ привычный къ этимъ степямъ спутникъ.

А флегматичный ямщикъ-хохолъ подтвердитъ:

— Такъ что... марево это будетъ...

И, дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время видѣніе пропадаетъ, а взамѣнъ ему чудится другое.

Вотъ эти-то привольныя хлѣбородныя степи облюбовали нѣмецкіе пришлецы и здѣсь утвердились твердой стопой.

Пришлось выѣхать въ степь отъ станціи Рыково, проѣхать барскую усадьбу русскаго помѣщика, а затѣмъ уже окунуться всецѣло въ нѣмецкое царство. Ѣдешь долгими часами, видишь однообразной постройки прочныя хутора-усадьбы, кругомъ обработанныя поля и только и слышишь въ отвѣтъ отъ спутника:

— Нѣмецкая усадьба...

— Нѣмецкіе поселки...

— Нѣмецкіе хутора...

Живутъ обособленно, крѣпко и русскаго человѣка чуждаются.

Послѣ продолжительнаго пребыванія въ степи подъ палящимъ солнцемъ захотѣли заѣхать по дорогѣ передохнуть немного, подѣхали къ одной такой усадьбѣ-крѣпости.

Не пустили...

Выходитъ нѣмецъ-колонистъ и сурово на ломанномъ языкѣ говоритъ подъ хриплый лай сторожевыхъ собакъ:

— Никого нѣтъ дома... Не можемъ...

И крѣпко захлопнулъ массивную калитку у тяжелыхъ воротъ усадьбы-хутора.

— У нѣмца зимой снѣгу не допросишься,—философски сказалъ нашъ ямщикъ, погоняя усталыхъ лошадей:—нашли, къ кому заѣзжать, господа!

II.

Нѣмецкій форпостъ.

Въ этой мѣстности отъ станціи Рыково, какъ выяснилось, расположилось около сотни нѣмецкихъ имѣній большаго или меньшаго объема.

Среднее имѣніе содержитъ около пятисотъ десятинъ, нѣкоторыя доходятъ до тысячи пятисотъ десятинъ, а нѣкоторыя спускаются

-906-

до двухсотъ десятинъ. Но ниже этой послѣдней цифры усадьбы нѣтъ.

Всѣ эти имѣнія связаны между собой телефонами, центральная станція коихъ находится при желѣзнодорожной станціи Рыково.

Всюду прекрасныя шоссейныя дороги. Во всѣхъ имѣніяхъ автомобили, даже въ небольшихъ сравнительно усадьбахъ. У многихъ существуютъ тяжеловозы-автобусы.

Пришлось видѣть цѣлую процессію изъ автомобилей; штукъ 70—80 ѣдетъ по направленію отъ Мелитополя.

— Это ѣздили хоронить какого-то важнаго нѣмца изъ своихъ-пояснилъ мнѣ спутникъ-агрономъ.

А бывший тутъ же уѣздный полицейскій чинъ добавилъ:

— У этихъ нѣмцевъ все въ порядкѣ. Вотъ бывало въ 1905 году, когда были крестьянскіе погромы,—у нѣмцевъ ничего не тронули. По телефону другъ друга предупреждать и встрѣтять ружейными залпами. Ну, мужики и того—назадъ. А нашихъ русскихъ помѣщиковъ разгромили.

Никто изъ насъ тогда, конечно, серьезно не думалъ о близкой возможности войны съ Германіей и вообще о европейской войнѣ, но почему-то тогда мнѣ пришла въ голову мысль, которую я и высказалъ своимъ собесѣдникамъ:

— А вѣдь какая это удобная база для германской арміи, если когда-нибудь сюда придутъ нѣмцы... Вѣдь цѣлый округъ, совершенно оборудованный въ германскомъ духѣ, къ услугамъ этой арміи. Смѣло можно здѣсь расквартировать и прокормить цѣлый корпусъ германской арміи.

Мои собесѣдники разсмѣялись:

— Нѣмцы? Сюда!!! Вы шутите...

Конечно, я шутилъ, ибо былъ тогда лишь 1911 годъ и рѣшительно никто не желалъ у насъ даже думать о возможности такой войны.

Это у насъ.

Совершенно не такъ относились къ этому же вопросу въ Германіи. Только теперь, сопоставляя всѣ факты, которые удалось тогда собрать по этому вопросу на мѣстахъ,—прихожу къ этому непреложному убѣжденію.

Припоминается, тогда, заинтересованный этимъ вопросомъ лично (хотя прямая цѣль обслѣдованія и не касалась нѣмецкаго землевладѣнія), я въ разговорѣ съ мелитопольскимъ нотариусомъ г. Х. узналъ слѣдующее:

— Нѣмцы у насъ заключаютъ громадныя сдѣлки на покупку земель,—спокойно объяснилъ мнѣ словоохотливый нотариусъ:— вѣдь это для нихъ дѣло государственное...

— Какъ государственное?!

Ну, конечно... Вѣдь переводы-то мы получаемъ прямо изъ имперскаго банка изъ Берлина. Мнѣ приходилось не мало такихъ

-907-

сдѣлокъ заключать, гдѣ полученіе денегъ обозначалось въ переводѣ на марки по курсу такого-то дня. И мои кліенты тутъ же объясняли, что субсидируетъ ихъ имперскій банкъ изъ двухъ процентовъ. Мы еще удивлялись, что дешево, а нѣмцы намъ объяснили: это изъ колониальнаго кредита.

Видите, какъ это все просто дѣлалось: имперскій банкъ, колониальный кредитъ и русскій нотариусъ.

Встрѣчаю богатаго русскаго помѣщика, владѣющаго обширными имѣніями въ Крыму и на Кавказѣ, князя Г.

— Нѣмцы у насъ всѣ земли вдоль желѣзныхъ дорогъ скупаютъ... Сладу съ ними нѣтъ.

— Почему же вы не конкурируете съ нимъ?

Махнулъ рукой.

— Что вы! Они бѣшенныя деньги платятъ. Вѣдь имъ, можетъ быть, эти земли для какихъ-нибудь цѣлей нужны... А вѣдь намъ этого не нужно. Какъ же можно по тысячѣ рублей за десятину земли платить, а они платятъ!

И опять безконечные рассказы объ имперскомъ банкѣ, который даетъ деньги въ любомъ количествѣ, чуть не безъ процентовъ... для скупки русскихъ земель...

III.

Заботы прусскаго министерства.

По что же, впрочемъ, обвинять въ недальновидности обыкновенныхъ російскихъ обывателей-помѣщиковъ, нотаріусовъ, агрономовъ, если наши власти, стоящія у кормила государственнаго корабля, отличались въ тѣ же недавнія времена совершенно такой же близорукостью передъ нѣмецкими начинаніями.

Передо мной лежитъ сейчасъ любопытный документъ—это стенограмма рѣчи «генеральнаго директора таможеннаго и косвенныхъ налоговъ дѣйствительнаго тайнаго оберъ-финансоваго совѣтника. Келлера изъ королевскаго прусскаго министерства въ Германіи».

Рѣчь эта была произнесена «герромъ» Келлеромъ въ гор. Валкахъ 16-го мая 1912 года передъ харьковскимъ губернаторомъ и чинами нашего вѣдомства землеустройства послѣ «научнаго путешествія» по нашему югу съ цѣлой компаніей прусскихъ чиновъ, ученыхъ и экскурсантовъ въ числѣ 104 человекъ.

Вотъ, между прочимъ, начало этой рѣчи въ стенографическомъ переводѣ, авторизованномъ самимъ герромъ Келлеромъ при участіи нашихъ властей для печати:

Германія, —сказаль г. Келлеръ,—небольшая страна въ сравненіи съ большимъ своимъ восточнымъ сосѣдомъ, вслѣдствіе чего она не можетъ использовать всѣ выгоды, приносимыя почти миллион-

-908-

нымъ приростомъ на 65 миллионновъ жителей. Интересъ нашей страны уже давно обращенъ на внутреннюю колонизацію мало населенныхъ мѣстностей, поэтому въ настоящее время наши взгляды съ особеннымъ интересомъ обращены на русское государство. Насколько распространено въ образованныхъ слояхъ Германіи желаніе узнать и изучить лично нашего восточнаго сосѣда, и завязать съ нимъ личныя сношенія, можете заключить изъ того, что 104 экскурсанта, участвующіе въ сегодняшнемъ празднествѣ, составляютъ незначительное количество всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы принять участіе въ этой поѣздкѣ, но долженъ былъ остаться за недостаткомъ мѣстъ».

Такова рѣчь прусскаго государственнаго дѣятеля, который пріѣзжалъ смотрѣть, насколько продуктивно былъ истраченъ капиталъ имперскаго банка въ вопросѣ русской колонизаціи.

Наши чиновники, вѣроятно, тогда любезно благодарили г. оберъ-финансоваго совѣтника «за честь посѣщенія» и никому, конечно, въ голову не пришло спросить его превосходительство:

«Почему вы такъ усиленно населяете русскую землю нѣмцами, пользуясь нашимъ безконечнымъ благодушіемъ? Вѣдь есть же у васъ колоніи и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Австраліи, и въ Америкѣ? Ужь не собираетесь ли вы завоевывать насъ одновременно и оружіемъ, и колонистами?»

Если бы тогда такъ отвѣтили его превосходительству—это, конечно, было бы сочтено за величайшую дерзость и безуміе.

А между тѣмъ это былъ бы единственный вѣрный отвѣтъ па рѣчь «герра» Келлера.

Теперь уже выяснилось съ несомнѣнностью, что планы на завоеваніе Россіи теоретически были разработаны въ Германіи лѣтъ за десять, если не болѣе, до роковаго дня 18-го іюля 1914 года.

И такъ какъ союзъ съ Турціей былъ задуманъ, видимо, еще со времени знаменитой поѣздки Вильгельма въ Константинополь, и въ дальнѣйшемъ вопросъ этотъ получилъ уже реальное осуществленіе, то и оккупация нашего юга была, повидимому, рѣшена тогда же.

А, слѣдовательно, всѣ мѣры, проводимыя съ извѣстной нѣмецкой систематичностью въ этомъ направленіи, были лишь логическимъ слѣдствіемъ первоначальнаго рѣшенія.

Германскіе планы завоеванія на театрѣ войны теперь не удались, но могли и удалиться. А

будущее—неизвѣстно...

Думается, что не лишнее будетъ намъ теперь пересмотрѣть внимательнѣе тѣ нѣмецкіе базы и аванпосты, которые столь старательно заготовили наши теперешніе враги, а тогдашніе «друзья».

Вѣдь «громъ грянулъ»—не пора ли «перекреститься» и заняться очищеніемъ нашего благодатнаго юга отъ нѣмецкаго засилья на землѣ...

-909-

IV.

Нѣмцы и земельный ажіотажъ.

Самый усиленный приливъ нѣмцевъ на южныя наши земли совпалъ съ мѣропріятіями нашего правительства по части землеустройства, которое на югѣ проходило чрезвычайно успѣшно и вызвало одновременно громаднѣйшій приливъ новыхъ людей и солидное повышеніе цѣны на земли. Въ русскомъ человѣкѣ проснулось его исконное чувство любви къ землѣ, и на югъ потянулись многіе, жившіе доселѣ въ городахъ.

Такъ какъ Германія очень зорко слѣдила за всѣми русскими дѣлами, естественно, это крупнѣйшее явленіе вызвало тамъ тревогу. Это тревога очень ясно выражена въ рѣчи «оберъ-финансоваго совѣтника Келлера»:

«... Въ настоящее время наши взгляды съ особеннымъ интересомъ обращены на русское государство, которое, въ свою очередь, въ настоящее время въ гораздо большемъ масштабѣ начинаетъ заниматься внутренней колонизаціей».

Сказано это было въ 1912 году, но расшифруйте эти слова по тому «ключу», который намъ данъ нѣмцами въ 1914 году, и вы сможете перефразировать слова «оберъ-финансоваго совѣтника Келлера» такъ:

«...Мы боимся, какъ бы русскіе не захватили всю хорошую пустопорожнюю землю па югѣ. Что же останется для нашихъ нѣмцевъ? Пробужденіе любви къ землѣ русскаго народа представляется опаснымъ для нашихъ нѣмецкихъ плановъ. Надо принять мѣры...»

Вотъ что приблизительно думалъ г. Келлеръ, когда говорилъ свою рѣчь представителямъ русской власти.

И, дѣйствительно, вслѣдъ за словами послѣдовали и мѣропріятія—нѣмецкая колонизація на югѣ была двинута широкимъ фронтомъ, имперскій банкъ щедро открылъ свои кассы желающимъ колонизовать русскій югъ нѣмцамъ. У насъ на югѣ это нѣмецкое мѣропріятіе отозвалось необычайнымъ внезапнымъ повышеніемъ цѣны па землю.

Въ 1912 1913 годахъ цѣны на земли «близъ желѣзной дороги» возросли до 1.500 рублей десятина казенной мѣры т. е. цѣна возвысилась на 800 рублей за одинъ годъ. Извѣстно, что земля въ такой мѣрѣ никогда не повышается въ цѣлѣ, если только въ пей не найдено цѣнныхъ ископаемыхъ; повышеніе въ такой прогрессіи—это уже земельный ажіотажъ и созданъ онъ былъ исключительно нѣмцами при посредствѣ имперскаго банка.

На югѣ, впрочемъ, это знали хорошо всѣ заинтересованныя лица, но не придавали этому особаго значенія.

-910-

Вамъ дають за землю, которую вы оцѣниваете сами въ сто тысячъ,—полтора ста. Думается, что едва ли вы будете въ мирное время доискиваться государственно-политическихъ причинъ этого явленія. Если вамъ нужно продать эту землю—вы продаете ее и найдете, что сдѣлали превосходное дѣло. Кому? Нѣмцу. Ну, что же? Вѣдь нѣмецъ же былъ «свой человѣкъ» вплоть до дня объявленія войны.

И такимъ образомъ продавались земли не только пустопорожнія, но и давно насѣженные гнѣзда. Но моихъ глазахъ коренной помѣщикъ Хорольскаго уѣзда Полтавской губерніи продалъ свое родовое имѣніе, лежащее недалеко отъ линіи желѣзной дороги, по 900 рублей кругомъ десятина.

На мой вопросъ: почему онъ разстается съ насѣженнымъ дѣдовскимъ гнѣздомъ?

Помѣщикъ, типичный малороссъ, отвѣтилъ:

— Помилуйте. Вчетверо дороже даетъ. Какъ же не продать... Вѣдь я самъ прикупалъ лѣтъ пять назадъ здѣсь землю по 200 рублей. Взбѣсился, видно, нѣмецъ...

Я осматривалъ это имѣніе. И теперь припоминаю его ситуацію: весь участокъ окруженъ рѣкой въ обрывистыхъ берегахъ. Получается какъ бы естественный форпостъ, который потребуеъ очень мало искусственныхъ укрѣпленій.

Очевидно, нѣмецъ зналъ, что онъ покупаетъ, и за будущій форпостъ заплатилъ не особенно дорогую цѣну.

V.

Запорожье—нѣмецкое владѣніе.

Въ этой же поѣздкѣ пришлось побывать на Днѣпрѣ. Изъ города Александровка Екатеринославской губерніи на автомобилѣ выѣхали въ степи. Осмотрѣли нѣсколько хуторскихъ поселеній и собирались ѣхать осматривать еврейскія земледѣльческія колоніи въ Златополѣ.

Но въ степи застигло насъ обѣденное время, до колоній еще ѣзды верстъ 80, если не больше. Версты въ степяхъ не мѣренныя.

— Обѣдать заѣдемъ въ курортъ на Днѣпрѣ—говоритъ мой спутникъ, знатокъ мѣстности.

Поѣхали въ курортъ на Днѣпрѣ. Красивѣйшее мѣсто.

Обѣдаемъ. Прислуживаетъ нѣмецкая прислуга.

— Откуда это?

— Да вѣдь курортъ-то нѣмецкій...

Единственный курортъ па всемъ Днѣпрѣ и тотъ нѣмецкій...

Послѣ обѣда вышли на высокій берегъ Днѣпра. На томъ берегу широко раскинулись бѣлые домики съ черепичными красными

-911-

крышами. Въ нѣкоторомъ отдаленіи среди зеленой гущи тополей красивая кирка.

— Это богатая нѣмецкая колонія Кичкасъ...

Въ разговорѣ узнаю, что здѣсь невдалекѣ находится знаменитая Запорожская Сѣчь—островъ Хортица.

Какъ не посмотрѣть! Беремъ у администраціи курорта за установленную плату моторную лодку. И быстро плывемъ по Днѣпру. На высококомъ берегу на выдающемся обрывѣ стоитъ громадная раскрашенная фигура Тараса Бульбы.

— Кто это соорудилъ?

— Администрація курорта. Это мѣсто прогулки курсовыхъ.

Чѣмъ ближе подплываемъ къ Запорожской Сѣчи, тѣмъ больше охватываютъ впечатлѣнія. Вдали показался длинный песчаный островъ, заросшій травой и кустарникомъ.

— Это островъ Хортица...

Такъ вотъ гдѣ было славное гнѣздо нашего казачества, колыбель тѣхъ чудо-богатырей, которые сослужили такую службу Россіи.

Вотъ здѣсь, вѣроятно, стояли казацкіе курени, здѣсь шло буйное веселье, сюда прибылъ Тарасъ Бульба съ своими сыновьями Остапомъ и Андреемъ, чтобы обучить ихъ военной потѣхѣ.

Въ головѣ проносилось созданіе Гоголя, единственное и незабываемое описаніе Запорожской Сѣчи.

— Кому принадлежитъ теперь островъ Хортица?

—• Нѣмецкимъ колонистамъ Кичкаса... Да и вся земля кругомъ нѣмецкая на 75 верстъ...

Еще тогда, въ тотъ моментъ, когда нѣмецъ былъ намъ «свой человѣкъ», при этихъ словахъ кольнуло въ сердце: и здѣсь опять нѣмецъ! Откуда онъ сюда попалъ?

Мой спутникъ, мѣстный человѣкъ, поспѣшилъ мнѣ объяснить:

— Это, видите ли, бывшія «овчарныя земли». Еще при Екатеринѣ Великой раздавали овцеводамъ. Вотъ нѣмцы и забрали.—И, вздохнувъ, добавилъ:—У насъ нѣмецъ вездѣ... Мы-то давно не удивляемся—привыкли. Все, что получше, нѣмецъ захватилъ. Денегъ у него

много...

И действительно, «нѣмецъ былъ вездѣ». Это я испыталъ въ этой же поѣздкѣ. Заѣхали мы на глухіе хутора, до ночи ихъ осматривали и когда хотѣли ѣхать дальше, то оказалось, что автомобиль нашъ «заболѣлъ»...

— Машина слабая,—оправдывался шофферъ:—земская... Теперь придется на волахъ его везти...

Что же дѣлать? По маршруту намъ нужно было къ утру поспѣть за 120 верстъ въ другой конецъ уѣзда. ѣхать на обывательскихъ это значитъ опоздать ровно на сутки. А ждутъ сотни людей...

Представьте, изъ бѣды выручилъ опять-таки нѣмецъ.

Мой спутникъ, бывалый въ этой мѣстности человекъ, говоритъ;

-912-

— Погодите... Здѣсь недалеко живетъ богатый нѣмецъ, фабрикантъ. Съѣзжу къ нему, попрошу машину... Можетъ быть, дастъ. У него ихъ три...

Черезъ часъ мы катили на стосильномъ нѣмецкомъ «Пиппѣ» съ нѣмцемъ-шофферомъ, дѣлая по безмолвной степи по 80 верстъ въ часъ.

Нѣмецъ выручилъ...

VI.

«Образцовые нѣмцы».

У насъ вообще принято думать, что нѣмецъ—это «прирожденный культуртрегеръ» (сами нѣмцы въ этомъ глубоко убѣждены!), такъ думало и наше правительство, которое насаждало къ намъ нѣмцевъ, очевидно, съ такими культуртрегерскими цѣлями—такъ сказать, на предметъ нашего обученія.

Но когда ближе всматриваешься въ результаты этой нѣмецкой работы на мѣстахъ, особенно на югѣ, приходишь къ нѣсколькимъ инымъ выводамъ.

Мѣстами, действительно, нѣмцы живутъ у насъ на югѣ культурно и даже непомѣрно богатѣютъ, но это происходитъ лишь при очень благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ: покупать громадныя участки плодородной земли, невдалекѣ отъ желѣзной дороги, вложить въ землю солидныя средства при очень дешевыхъ процентахъ (два, процента беретъ германскій имперскій банкъ)—тогда нѣмецъ богатѣетъ. Еще непремѣнное условіе: поселеніе большими кучами, чтобы взаимно поддерживать другъ друга.

Думается, что при такихъ условіяхъ русскіе поселенцы также хорошо устроились бы, ибо до сихъ поръ имъ приходилось устраиваться совершенно безъ кредита (крестьянскій банкъ даетъ слишкомъ ограниченныя ссуды, а частный дисконтъ деретъ звѣрскій процентъ)—и все же укрѣпляются на землѣ и живутъ.

Когда нѣмецъ попадаетъ въ неудобныя условія или, правильнѣе сказать, затруднительныя, которыя требуютъ большого напряженія, чтобы побѣдить ихъ,—нѣмецъ, какъ я говорилъ выше, нерѣдко хирѣетъ и живетъ значительно хуже нашего крестьянина.

Живые примѣры этому я видѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Вотъ первый примѣръ въ еврейскихъ колоніяхъ Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Здѣсь имѣется шесть еврейскихъ земледѣльческихъ колоній—любопытный опытъ императора Николая I, который хотѣлъ прикрѣпить евреевъ къ землѣ. Не надѣясь на земледѣльческія способности евреевъ, правительство тогда рѣшило посадить здѣсь же 60 «образцовыхъ нѣмцевъ» (такъ именно они названы были въ официальныхъ документахъ и со-

-913-

храняютъ это свое наименованіе доселѣ)—по 10 нѣмцевъ на каждую колонію.

Прошло 50—60 лѣтъ этого опыта. Еврейскія колоніи процвѣтаютъ, а изъ 60 «образцовыхъ нѣмцевъ» осталось всего 7 семей. Да и у тѣхъ наше вѣдомство землеустройства рѣшило отобрать землю «за нерадивое къ ней отношеніе».

VII.

Нѣмецкое захирѣніе

Меня этотъ вопросъ чрезвычайно заинтересовалъ, и я рѣшилъ тутъ же обследовать его на мѣстѣ.

Пошелъ къ нѣсколькимъ изъ уцѣлѣвшихъ «образцовыхъ нѣмцевъ». И вотъ непосредственныя впечатлѣнія: плохая изба, живутъ грязно, хозяйство въ полномъ забросѣ.

По-русски говорятъ плохо, хотя въ третьемъ поколѣніи живутъ на этой землѣ... Тускляя, неопредѣленныя личности, у которыхъ еще осталось одно сознание, что имъ нужно отсюда уходить въ Германію, ибо чувствуютъ они себя здѣсь чужими.

Въ общемъ—захирѣніе полное!

Когда, доискиваясь первопричины, я обратился къ «шульцу» (староста) этой еврейской колоніи Ново-Златополь, еврей-старикъ серьезно мнѣ отвѣтилъ:

— Евреи лучше знаютъ хозяйство и прилежнѣе нѣмцевъ па землѣ. Нѣмцы лѣнивы и много пьютъ.

Я долженъ былъ повѣрить этимъ словамъ, ибо воочию видѣлъ, что эти «образцовые нѣмцы» живутъ значительно бѣднѣе и грязнѣе своихъ односельчанъ-евреевъ, которые тоже живутъ достаточно грязно.

Очевидно, нѣмцу для проявленія своихъ культуртрегерскихъ способностей нужна прежде всего «удобная среда». Но въ удобной средѣ нетрудно и для всякаго сдѣлаться культуртрегеромъ

Совершенно аналогичный случай имѣлъ мѣсто, по моимъ наблюденіямъ, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, гдѣ нѣмецкіе колонисты, поселившіеся въ гущѣ малороссійскаго населенія, па земляхъ, значительно удаленныхъ отъ желѣзно дорожной линіи, черезъ три года бросили свои земли, распродали ихъ вмѣстѣ съ усадьбами по дешевой цѣнѣ и ушли.

Еще наткнулся на характерный случай изъ нѣмецкаго землевладѣнія въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи.

Здѣсь при мнѣ нѣмцы-колонисты распродавали землю съ тѣмъ, чтобы уѣхать въ Германію. Продавали хорошей цѣной, съ барышомъ, по земли все же бросали.

У одного такого колониста Ганса Куртиса мы остановились обѣдать и вели такой разговоръ:

-914-

— Почему уходите?

Гансъ Куртисъ отвѣчалъ на чистомъ русскомъ языкѣ:

— Соскучились по родинѣ. Да и выгодно: здѣсь продадимъ землю по 700 рублей десятина, а въ Силезіи куплю по 800 марокъ. Тамъ буду работать.

Выяснилось, что сюда пришелъ еще дѣдъ Ганса, отецъ прибылъ маленькимъ, а самъ Гансъ родился здѣсь и никогда своей Саксоніи не видѣлъ. Но написали родственники и его потянуло въ Саксонію.

Я удивился: почему такъ дешевы земли въ Саксоніи?

Гансъ мнѣ отвѣтилъ:

— И тамъ разная бываетъ земля. Намъ предлагаютъ неудобную за 800 марокъ десятина. Мы се удобримъ, а все же жить будемъ на родинѣ.

Припоминаю: удивился, до чего крѣпка у этого нѣмецкаго крестьянина любовь къ своей родинѣ,—вѣдь никогда не видалъ ея, а тянетъ туда.

И спросилъ его:

— А какъ же съ подданствомъ?

Гансъ отвѣтилъ гордо:

— Я германскій подданный... Отецъ же мой былъ русскимъ подданнымъ...

Понялъ: передо мной представитель германскаго двойного подданства, которому теперь выгодно бросить здѣсь землю и ѣхать въ свою Саксонію. А, можетъ быть, въ виду его призывного возраста (Гансу было лѣтъ 25—26 не болѣе) онъ нуженъ тамъ на своей родинѣ.

Но эти послѣднія соображенія приходятъ въ голову теперь, тогда же просто удивило, какъ

легко человек бросает насиженное отцом и дедом место, чтобы схватить в невиданную, хотя и родную ему Саксонию.

VIII.

Германская гегемония.

Но, конечно, немецкое захирение на российских землях встречается значительно реже, чем немецкое процветание.

Там, где немцам удалось поселиться прочной компанией при удобных местных условиях—они пускают очень глубокие корни и обстаиваются так, как будто живут они не в России, а в своем любезном фатерланде.

Наглядный пример тому те же бердянские и мелитопольские немецкие расселения, равно как и колонии их в Крыму и на Кавказе.

Здесь корни пущены основательно.

-915-

Вот что мне пришлось наблюдать в мелитопольских поселениях близ станции Рыково, где удалось произвести более глубокое обследование.

В мелитопольском расселении, где немцы засели большой группой, между ними образован «свой общий фонд», уже независимо от имперского, который помог им здесь основаться. Теперь выступает забота о детях и внуках, которым будет впоследствии тесно на этой земле и потому нужно, не нарушая системы единения (при полном отчуждении от русского местного населения) и для детей, устроить им уже на свои средства такую же обеспеченную будущность, которую отцам устроил заботливый имперский банк.

Здесь проводится чья-то стройная система, видны следы того «организованного труда», о котором с такой гордостью говорила недавно книга «Интеллигентная Германия — цивилизованному миру», автором которой от лица «всей германской интеллигенции» подписались «цветы ученого мира Германии», имена: Геккель, Вундт, Шмоллер, Гарнах, Луи Врентано, Лист, Лабанд, Лампрехт, Виндельбанд, Эйкен, Оствальд, Науман, Гауптман, Зудерман, Дефреггер, Вейнгартнер, Зигфрид Вагнер и др.

Вот сущность этого германского откровения «цивилизованному миру»:

«Уничтожение Германии повлекло бы за собой гибель столь высоких культурных ценностей, что одна важность их сохранения дала бы нашу победу необходимой. Если бы союз мании величия, атавистического стремления к реваншу и вульгарного меркантильного духа должен был восторжествовать над Германией, то подобная победа повела бы за собой в жизни народов преобладание низших инстинктов над высшими, животного над человеком и была бы регрессом нравственности, который явился бы предвестником крушения европейской цивилизации. На наших плечах покоится будущая судьба европейской культуры. Когда мы добьемся победы, когда мы ясно докажем нашим противникам в Париже, Петербурге и Лондоне бесполезность дальнейшего сопротивления, новое устройство Европы под германской гегемонией будет основано на организованном труде».

Из всего этого широкообъемного откровения нас по данному вопросу интересует один пункт:

«...новое устройство Европы под германской гегемонией будет основано на организованном труде»...

Это место относится прямо к России, которую немцы признают совершенно открытой «неорганизованной» до того, что сравнивают нашу страну с «подстилкой для цивилизованных народов».

Ведь не надуются же немцы, несмотря на свою безмерную само-

-916-

уверенность, переходящую в наглость, ввести свой «организованный труд» в Англию или Францию.

Очевидно, здесь речь идет преимущественно о России.

Поэтому намъ очень интересно прослѣдить, какъ сами нѣмцы, поселившіеся у насъ, эти аванпосты будущей «германской гегемоніи», эту систему «организованнаго труда» проводятъ.

IX.

Нѣмецкая система.

Система эта такова: устроивши большое нѣмецкое поселеніе, нужно прежде всего внутренне сплотиться.

Сплоченіе это достигается многими продуманными путями: прежде всего браки заключаются исключительно въ своей средѣ, никого изъ «чужихъ» въ свои семьи не пускаютъ. На окружающихъ русскихъ установленъ опредѣленный взглядъ—это въ рабочихъ слояхъ какъ бы «рабочій скотъ», дешевый и послушный, въ коммерческихъ кругахъ—человѣкъ, съ котораго можно пажить, не пуская его, однако, за порогъ своего жилища.

Русскіе хлѣбные купцы рассказывали мнѣ, что дальше «конторы» они никогда не переступали нѣмецкихъ владѣній въ мелитопольскихъ усадьбахъ.

Даже въ сношеніяхъ съ мѣстной полицейской властью, которая по бытовымъ условіямъ нашей провинціи зачастую «вхожа въ домъ», нѣмцы соблюдаютъ извѣстную «политику»: подать вносятъ исправно: когда это требуется для нихъ, «угощаютъ», по въ домъ все же не пускаютъ.

Мѣстная полицейская власть тогда смотрѣла на нѣмцевъ «снисходительно», очевидно, по указаніямъ свѣше, по все же говорила:

— У нихъ въ домахъ вездѣ портреты Вильгельма наружу, а па оборотѣ нашъ Государь. Когда нужно—перевернуть. Вотъ и вѣрноподданные Россіи, а когда минуетъ надобность—опять вѣрноподданные Вильгельма.

Двойное подданство и двойное портреты.

У этихъ нѣмцевъ вездѣ свои школы и свои церкви, дѣтей воспитываютъ очень строго. Сыновья не имѣютъ права отлучиться куда-либо безъ позволенія родителей.

Одинъ характерный штрихъ: у всѣхъ этихъ нѣмецкихъ поселенцевъ имѣются автомобили - это какъ бы повинность, обязательная среди нихъ. Но пѣтъ пи одного посторонняго шоффера. Даже у самыхъ богатыхъ шоффера обязательно сыновья или родственники, живущіе въ домѣ.

Вѣдь не надо забывать, что въ современныхъ войнахъ автомобили и автобусы играютъ слишкомъ большую роль и очень важно имѣть

-917-

на мѣстѣ, кромѣ сотенъ и тысячъ готовыхъ машинъ, еще и все нужное количество своихъ готовыхъ механиковъ.

Это, конечно, глубоко продуманная система, которая можетъ принести богатые плоды въ случаѣ «удачнаго нашествія» германскихъ войскъ въ эту область.

Воспитывая такимъ старательнымъ образомъ свое молодое поколѣніе, отцы одновременно простираютъ свои заботы и глубже.

Нѣмцы домовиты и плодовиты. Не рѣдкость встрѣтить семью изъ 7—8 дѣтей, изъ коихъ половина мужчинъ. Надо заботиться о судьбѣ этихъ «лишнихъ на этомъ мѣстѣ» дѣтей.

И вотъ образуется общинный капиталъ для приобрѣтенія новыхъ участковъ земли съ обязательнымъ условіемъ, чтобы туда переселились всѣ представители молодого поколѣнія даннаго поселенія.

Эту нѣмецкую тайну открылъ мнѣ одинъ нотаріусъ города Днѣп-ровска, къ которому обратилась съ этой просьбой группа мелитопольскихъ нѣмцевъ. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ уже не оказалось подходящей свободной земли—нѣмецкіе взоры обратились на сосѣдній обширный Днѣпровскій уѣздъ.

Сдѣлка и переселеніе состоялись уже на средства мѣстной . мелитопольской нѣмецкой общины.

X.

Выводы.

Заселеніе Россіи нѣмецкими выходцами есть явленіе историческое для насъ. Была

длительная полоса, когда нѣмецкое заселеніе находили необходимымъ и даже государственно-важнымъ, по эта полоса оборвана теперь самими нѣмцами (мы сами едва ли оборвали бы эту полосу когда-либо)—не время ли отнестись къ этому явленію строго критически...

И прежде всего поставить вопросъ: какую намъ пользу принесли нѣмцы па землѣ? Чему они насъ научили, гдѣ улучшили культуру земледѣлія, гдѣ способствовали поднятію благосостоянія окружающаго русскаго населенія?

Если бы на этотъ вопросъ получился отвѣтъ положительный— съ явленіемъ нѣмецкаго заселенія можно еще было прежде мириться, хотя едва ли найдется еще одна здоровая духовно и физически страна, которая пожелала бы находиться въ такомъ экономическомъ и моральномъ плѣну, какъ мы находились долгое время у нѣмцевъ.

Но если отвѣтъ получится отрицательный, то родится невольнo вопросъ: для чего же намъ было выносить все это?

Можетъ быть, у насъ слишкомъ много свободной земли въ Европейской Россіи? Едва ли. Надо знать цифры ежегоднаго переселенческаго движенія въ Сибирь нашего коренного крестьянства, чтобы понять, что лишней земли въ Европейской Россіи нѣтъ.

-918-

Значить, нѣмецкая колонизація отнимаетъ у насъ необходимую намъ самимъ землю, не давая взамѣнъ намъ ничего или почти ничего.

Чтобы рѣшить вопросъ о пользѣ нѣмецкаго заселенія для коренного населенія,—надо произвести, конечно, детальное обслѣдованіе нѣмецкаго землевладѣнія по всей Россійской имперіи. Я не имѣю этихъ данныхъ въ рукахъ и потому долженъ ограничиться тѣми же данными обслѣдованныхъ мѣстностей южнаго района.

На югѣ мнѣ не приходилось видѣть этого культурнаго вліянія,— наоборотъ, приходилось неоднократно наблюдать опредѣленную отчужденность нѣмецкихъ поселенцевъ отъ коренного русскаго населенія .

Въ этой отчужденности немалую, конечно, роль играла та наглая самоувѣренность въ своемъ превосходствѣ, которая составляетъ одну изъ чертъ національнаго нѣмецкаго воспитанія.

Эти нѣмецкіе пришельцы принесли съ собой уже готовое презрѣніе ко всему русскому и увѣренность, что дѣйствительно «хорошимъ» можетъ быть только то, что сдѣлаютъ они— нѣмцы.

При такихъ условіяхъ думать о культурномъ взаимодействіи вообще едва ли можно.

Да на югѣ этого совершенно и не требуетъ само русское населеніе, ибо тамъ русская крестьянская культура, особенно въ такъ называемыхъ землеустроительныхъ участкахъ, стоитъ на такой высотѣ, которой свободно могутъ поучиться у насъ сами нѣмцы.

Значить, нѣмецкое заселеніе для нашего юга является опредѣленно паразитическимъ. Нѣмцы-земледѣльцы (таковыхъ меньшинство) и нѣмцы-землевладѣльцы (каковыхъ большинство) на нашихъ южныхъ земляхъ являются паразитами на здоровомъ русскомъ тѣлѣ крестьянскаго земледѣльческаго населенія.

И чѣмъ скорѣе наше южное крестьянство избавится отъ этихъ пришлецовъ, для которыхъ доселѣ русскій законъ и власти были больше, чѣмъ родной матерью, тѣмъ будетъ лучше для насъ.

Вопросъ этотъ требуетъ скорѣйшаго обслѣдованія и рѣшенія не обычнымъ нашимъ бюрократически-канцелярскимъ путемъ, а тѣмъ темпомъ, которымъ идетъ разрѣшеніе нѣмецкихъ дѣлъ у нашихъ союзниковъ—Франціи и Англій.

Нѣмецкое земельное засилье у насъ—это Гордіевъ узелъ. Его нужно разрубить, ибо процессъ распутыванія грозитъ его еще болѣе запутать.

Н. Симбирскій.